

т. к. данный источник имеет северную географическую ориентацию¹. При лингвистическом подходе к вопросу устдикисикиянов можно заключить, что они имели широкие плечи (на арм. слово *ус* означает *плечо*). Что может означать вторая часть этого названия, пока невозможно выяснить.

Исходя из того, что народы перечисляются в направлении север – юг, можно высказать предположение, что дантихикаяны, названные в списке первыми, проживали на о. Корсика или восточнее него, на островах Тосканского архипелага.

Итак, в «Ашхарацуйц»-е упомянут северный «поток» передвижения народов моря, который мог при подходящем случае оказаться в Армении. Можно утверждать, что центром концентрации всех сил была Фракия. Народы продвигались до западного побережья Малой Азии, по всей вероятности, до г. Троя, а самые судьбоносные события происходили в Египте.

Н. Д. Барабанов

Волгоградский государственный университет (Волгоград)

Колонна как сакральный объект в византийском народном христианстве

Народное христианство, в структуре которого большое значение имеет почитание материальных объектов, таких как иконы, мощи, реликвии, допускает сакрализацию или просто надделение религиозным смыслом объектов живой и неживой природы, а также по сути всего окружающего человека пространства, включая постройки, памятники, архитектурные сооружения разных типов со всем разнообразием их элементов. Один из таких элементов – колонна. В храмах колонны совмещали роль необходимой конструктивной детали с эстетическими функциями и решали задачу организации церковного пространства. С разными целями они устанавливались на улицах и площадях городов. Развившееся со временем восприятие некоторых колонн в качестве предметов, наделенных сверхъестественной силой и по сути равных реликвиям, стало специфическим проявлением религиозной картины мира, утвердившейся в сознании византийцев.

Изначально следует отметить, что дефицит информации о формах почитания колонн в византийских источниках для уточнения нюансов культа побуждает обратиться к материалам греческой религиозной этнографии более позднего, даже новейшего времени. Рассмотрение феномена в рамках конкретной традиции со всеми методологическими допущениями и с учетом консерватизма религиозного сознания и поведения вполне допускает это.

¹ *Арутюнян А.Ж.* Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц». // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. 2013. № 3. С. 88–94.

Один из примеров живучести верования в чудотворную силу колонн – почитание колонны св. Иоанна Предтечи в центре современных Афин. Неподалеку от перекрестка улиц Эврипида и Менандра за жилыми домами скрывается крохотный храм простейшей архитектуры. Его особенность состоит в том, что крыша сооружения как бы проткнута античной колонной, увенчанной коринфской капителью, которая возвышается над постройкой (см. фото 1). Основные компоненты связанного с колонной верования зафиксированы этнографами еще в начале прошлого столетия.

Фото 1. Храм с коринфской колонной

Легенда утверждает, что св. Иоанн перед смертью успел передать свою чудотворную силу этой колонне. Затем она оказалась в Афинах и с тех пор служит людям, исцеляя их от недугов. Чтобы изгнать хворь, следует извлечь нить из одежды больного или опоясать его полоской ткани, а затем обвязать их вокруг колонны, что является универсальным для народной религиозности ритуалом передачи болезни. Можно с большой долей вероятности предполагать, что подобный способ обращения с почитаемыми колоннами присутствовал и в арсенале византийцев.

Что касается истоков и первоначального развития сакрализации колонн, то банальным будет утверждение, что они восходят к античным временам. Но в период ранней истории христианства были заложены основы собственного специфического восприятия этих объектов. Само Священное Писание, в котором столпы (столбы, колонны) используются как образ и метафора и упоминаются более ста раз, наделило их религиозным смыслом. Напомню, что Бог являлся еврейскому народу в двух видах столпов, а в Новом Завете даже Церковь названа «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3:15).

По мере развития христианского культа почитание колонн заняло в нем весьма заметное место, как на официально-церковном, так и на народном уровнях. Из наиболее известных примеров напомним о колонне бичевания Христа, два варианта которой до сих пор популярны у паломников в Риме (базилика Санта Прасседе) и в Стамбуле (церковь св. Георгия). На Кипре в Пафосе почитается колонна бичевания ап. Павла. Широко известна Лиддская икона Богородицы, первоначально явившаяся на столпе. Первое чудо св. Георгия было связано с колонной, которую он чудесным образом помог вдове доставить в строящийся храм.

Существенно и то, что по мере развития христианской литературы в ней занял свое место образ святого как столпа, опоры веры. Почитание святых столпников сопровождалось почитанием их столпов. Примеры такого рода можно умножить, и они рассматриваются в докладе. Но нельзя обойтись без упоминания сложнейшего культового комплекса храма св. Софии в Константинополе, в котором колонны, числом более ста, играют исключительно важную роль, что отражено в многочисленных исследованиях о специфике архитектуры церкви. Для данной темы важно, что их сакрализация началась уже на этапе строительства, поскольку то ли в базы, то ли в места соединения с капителями, закладывались мощи святых.

Сохранился связанный с этим фактом широко известный объект – «плачущая» или «мокрая» колонна в северо-западном углу храма. Источники византийского времени связывают ее с почитанием св. Григория, скорее всего, Богослова, мощи которого были в ней замурованы, и наделяют ее исцелительной силой. Свидетельства более позднего, уже турецкого периода, утверждают, что когда-то колонна стояла в доме, где жила Дева Мария, и объясняют ее чудотворное могущество тем, что имеющееся на ней углубление в мраморе как бы выжжено горячими слезами Богородицы, узнавшей о страданиях Иисуса. Религиозный фольклор мог развиваться и приводить к новым интерпретациям известных явлений. Неизменным оставался интерес византийцев к колоннам как разновидности чудотворных реликвий, связанных с персонажами священной истории и святыми, в качестве заместителей которых они могли выступать, будучи окружены традиционным для народного благочестия комплексом почитания.